

Олег ГУБАРЬ

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО УСТАНОВИТЬ
МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ
Л.С. ПУШКИНУ В ОДЕССЕ?

Вопрос довольно курьезный. Но коль скоро им задаются, придется отвечать.

В 1823 году, находясь в Одессе, А.С. Пушкин посвятил младшему брату блистательную поэтическую миниатюру:

“Брат милый,
отроком расстался ты со мной —
В разлуке протекли
медлительные годы;
Теперь ты юноша —
и полною душой
Цветешь для радостей,
для света, для свободы...”

“Милый брат, — писал Александр Сергеевич еще из Кишинева, — я виноват перед твоею дружбою, постарайся заглядеть вину мою длинным письмом и подробными рассказами”. Далее — подробное описание вояжа по Кавказу и Тавриде, а позднее — пространное письмо о переезде в Одессу. В годы южной ссылки младший брат был первым помощником и конфиденциентом поэта: нередко улаживал его литературно-издательские дела в столице, выполнял различные поручения, в том числе пересылку книг и периодики, с ним Пушкин обсуждал текущие дела, свои и чужие тексты, переводы, наставлял брата, делясь жизненным опытом, и т. д. С ним он бывал предельно откровенен, если знал наверняка, что письмо не перлюстрируется. Именно брату Пушкин, например, доверительно рассказывал о намерении подать прошение об отставке, о контактах с М.С. Воронцовым и проч.

Обладавший исключительной памятью, Лев Пушкин знал наизусть буквально все произведения брата, в том числе наброски, варианты, версии, реплики. Он сообщил много бесценной информации П.В. Анненкову, М.Н. Лонгинову, Б.М. Маркевичу, Я.П. Полонскому, и эти воспоми-

пания опубликованы. П.А. Вяземский когда-то написал, что со смертью Л.С. Пушкина “погребены многие стихотворения брата его не изданные, даже и не записанные...”.

Сейчас время такое — русскую литературу преподают в школе как раздел зарубежной, и мне могут возразить: все это лирика, чего ради увековечивать память Льва Пушкина в Одессе? Только из почтения к его старшему брату? Так нам эти “старшие братья” — комом в горле. Коль скоро для рассуждающих подобным образом персонажей аргументов недостаточно, приведу другие, быть может, более весомые в данном контексте. Все дело в том, что Лев Сергеевич Пушкин все последние годы жизни, без малого десятилетия, верой и правдой служил Одессе непосредственно — как гражданин, как чиновник, как культуртрегер, и снискал колоссальное уважение в городе. Но — обо всем по порядку.

Я мог бы, конечно, сослаться на опубликованные материалы, однако предпочел для большей убедительности обратиться к историческим первоисточникам, прежде всего, к документам из Государственного архива Одесской области. В фонде Одесской портовой таможни хранится несколько дел, содержащих полные сведения о государственной службе Л.С. Пушкина. Из его “формулярных списков” разных лет узнаем: 26 октября 1843 года он определен чиновником Санкт-Петербургской таможни “для познания дел с прикомандированием к Одесской портовой таможне. — О. Г.” для исправления должности сверхштата”. 11 ноября того же года “переименован в коллежские асессоры”, а 9 мая 1848 года произведен в надворные советники.

До самой своей кончины, последовавшей 19 июля 1852 года, Лев Сергеевич служил в Одесской портовой таможне, некоторое время, впрочем, прослужив и в сухопутной (1844-1845 гг.). Здесь уместно упомянуть о том, что до 1842 года он, в основном, пребывал в войсках, участвовал в ряде военных кампаний, дослужился до майора, неоднократно поощрялся и награждался за

отвагу — кавалер орденов Станислава 3-й степени, Владимира 4-й степени с бантом, Анны 3-й степени с бантом и 4-й степени за храбрость, получил серебряные медали за персидскую и турецкую войны, польский знак отличия за военные достоинства. За годы служения в одесской таможне многократно награждался и поощрялся, в том числе “денежными награждениями” и чинами.

Служба в таможне в годы порто-франко считалась одной из самых значимых, ответственных, престижных. И не зря чиновники, сотрудники этой институции, обязаны были обладать незапятнанной репутацией, не зря они знатно поощрялись за безупречную самоотверженную службу. Расхожее мнение, будто порто-франко не знало таможенных пошлин, — блеф. Пошлины взимались, однако были значительно ниже, чем в портах с традиционным таможенным режимом — 1/5 — 2/5. И этот “урезанный” таможенный сбор давал 75-80%, а то и больше всех доходов города! Другими словами, сотрудники таможни непосредственно способствовали наполнению городского бюджета. И именно за это неоднократно награждался Л.С. Пушкин! Разве не заслуга перед Одессой, по существу, жившей и строившейся за счет таможенных сборов?

Однако пойдём дальше. Не только на государственной службе проявил себя “брат милый”. Дстойный всякого доверия современник пишет о том, что “Лев Сергеевич Пушкин пользовался в свое время большим влиянием на общественное мнение Одессы, как в деле искусства, так и в вопросах справедливости”, что подобные ему люди “даже впоследствии, несмотря на перемену обстоятельств, до конца своей жизни сохранили свободу слова и мнений, и свой авторитет”. Л.С. Пушкин и его супруга, люди, прямо скажем, не слишком хорошо обеспеченные, тем не менее, участвовали в движении благотворительности и милосердия. В “Одесском вестнике” 1840-х годов есть публикации о пожертвованиях этой четы в пользу неимущих. Ко Льву Сергеевичу часто обращались в частном порядке как к третьей-

скому судье, когда речь шла о различных спорах и “вопросах чести”.

Редактор “Одесского вестника” Н.Г. Тройницкий сообщает: “Брат поэта, Лев Сергеевич Пушкин, был замечательно остроумный человек и феноменальной памяти. Он знал на память и превосходно читал все ходившие тогда в рукописи русские стихи. Он и познакомил автора (то есть Тройницкого. — О. Г.) с Гоголем”. Тройницкий рассказывает, как Л.С. Пушкин повел его в карантин, в котором проходил положенную обсервацию Н.В. Гоголь, и здесь они общались на дистанции, разделенные несколькими проволочными решетками. Лев Сергеевич был самым близким Гоголю человеком в Одессе. “Гоголь не раз заходил к автору стихотворения (Тройницкому. — О. Г.) и Льву Сергеевичу, в дом Крамарева, на Дерибасовской, где они оба квартировали”.

Дом купца М.А. Крамарева — предшественник “Пассажа”, то есть он занимал то же “пятно” на углу Дерибасовской и Преображенской улиц. Это был огромный доходный дом, одно из самых обширных и величественных зданий старой Одессы — здесь бывал даже император Николай I, не говоря уже о новороссийских генерал-губернаторах. В самом конце позапрошлого столетия дом Крамарева (тогда он уже числился за Синицыными) сменил крупный торговый центр с гостиницей. Это и есть памятное место, связанное с пребыванием Льва Сергеевича Пушкина в Одессе. Здесь он прожил около девяти лет со своей супругой (с 1843 г.) Елизаветой Александровной Загряжской (1823-1898 гг.), здесь родились их дети — Ольга (21 сентября 1844 г.), Анатолий (17 марта 1846 г.), Мария (27 мая 1849 г.).

Летом 1852 года Лев Сергеевич Пушкин был погребен на Старом городском кладбище — главный вход со стороны улицы Преображенской. В одном из одесских справочников 1920-х годов еще упоминается его могила. Во второй половине 1930-х этот старейший одесский некрополь варварски разрушили.

Разумеется, было бы уместно установить памятную доску на стене Старого кладбища. Однако в последние годы постоянно дебаты-

руется вопрос о создании мемориала всем похороненным здесь одесситам. Предполагается установить стелы с именами лиц, захоронение которых здесь документально подтверждено. Впрочем, затянущиеся разговоры никак не приводят к конструктивному итогу. Поэтому сейчас целесообразно установить памятный знак Л.С. Пушкину на “Пассаже”. Тем более что городу это ровно ничего не будет стоить.

Расходы берет на себя общественная организация — международный поэтический пушкинский фестиваль “Болдинская осень”, регулярно собирающий в нашем городе десятки литераторов из дальнего и ближнего зарубежья, в лице его организатора Олега Борушко (штаб-квартира фестиваля находится в Лондоне, где также ежегодно проводятся пушкинские поэтические форумы). В перспективе мы предполагаем поэтапно установить добровольными пожертвованиями участников фестиваля памятные знаки на всех сохранившихся зданиях и сооружениях, связанных с пребыванием А.С. Пушкина в Одессе, — домах Феликса де Рибаса, Фундуклея, Кирьякова, Бларамберга, Давыдовых, Ферстера, Строительного комитета и др. Убежден, формирование такого “пушкинского маршрута” прибавит Одессе и славы, и имиджа, и, если хотите, практической выгоды (туризм).

P. S. Когда этот материал был уже подготовлен в печать, стало известно, что историко-топонимическая комиссия горисполкома отказала инициаторам в установке мемориальной доски Л.С. Пушкину. Воистину: чудны дела твои, Одесса... А между тем Олег Борушко специально приехал из Лондона: начинается подготовительный этап предстоящего фестиваля. Ох и удивятся цивилизованные гости города вопиющей мудрости местных бюрократов! Да, пожалуй, и придумают: а стоит ли вообще ездить в столь “приветливое” место? Еще и другим отсоветуют. К этому ли мы стремимся?... Остается уповать на то, что Всемирный клуб одесситов поддержит нашу инициативу, и тогда здравый смысл восторжествует.

ТРАВА ЗАБВЕНИЯ
У СВЯТОГО КОЛОДЦА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В очередной раз тревожные известия пришли из Подмосквы, из Переделкино. Вновь предпринимается рейдерская атака на дачу, где жил и работал Валентин Катаев.

Именно здесь, у Святого колодца в Переделкино задумался он о том, что писать нужно иначе, более метафорично, образно... Из этих размышлений и родилась повесть “Святой колодец”, положившая начало “мовизму” Валентина Катаева. Теперь, вспоминая названия повестей писателя, у этой дачи, у Святого колодца уже не метафорически, а реально — Трава забвения.

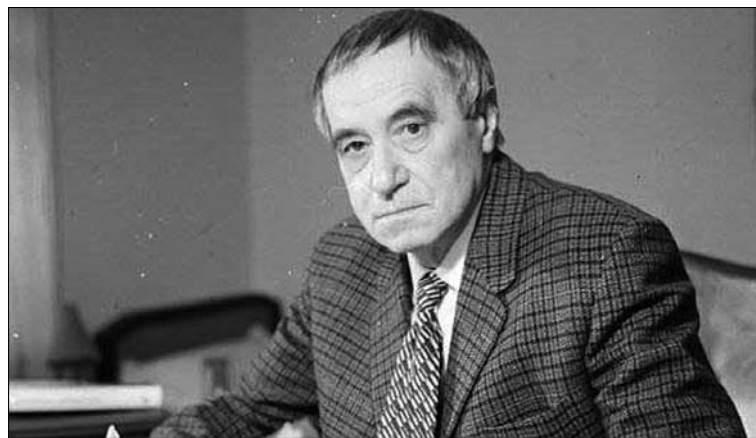
Я беседовал по телефону с внучкой Валентина Петровича — Тиней Катаевой. Она рассказывала, как нервничает бабушка — вдова писателя, а ей 95 лет... Не дадут спокойно дожить жизнь в обустроенном гнезде. А ведь право на дачу дает

и то, что члены Союза писателей — и покойный отец Тины Катаевой поэт Арон Вергелис, и живущий сын В.П. Катаева Павел, да и сама Тина. Но неймется чиновникам Литфонда, когда можно будет за миллионы продать землю катаевской дачи.

Конечно, мы теперь живем в разных государствах. Конечно, одесский отклик — не указ ни для Союза писателей России, ни для Литфонда. И все же хочется верить, что есть здравомыслящие люди, которые понимают, что самое ценное из того, что у нас осталось, это общее культурное пространство. И вот в этом мире без границ одесская литературная школа одинаково важна Одессе и Москве. Багрицкий и Бабель, Ильф и Петров, Олеша и Катаев — писатели не Украины или России. Это общее достояние наших народов, наших культур.

В Одессе есть переулок Катаева, мемориальная доска на доме, где он родился, памятник бессмертному герою повести “Белеет парус одинокий” Пете и Гаврику работы замечательного скульптора Николая Степанова.

А в Москве трава забвения у святого колодца. Знаю, что могут возразить. Катаев — фигура неоднозначная, он по-разному вел себя в разных ситуациях. Когда исключали из Союза писателей Александра Галича, чуть ли не единственный он голосовал против, а когда из этого же Союза исключали Лидию Чуковскую, — голосовал “за”. Да, он сам говорил, что сплавил в себе Моцарта и Сальери. И в результате — прекрасная проза последних десятилетий — от “Святого колодца” до “Уже написан Вертер”. Недавно в “Избранном” Семена

Липкина прочитал очерк “Катаев и Одесса”. Для меня Липкин — голос совести нашего поколения. И если он приходит к выводу, что главное, что оставил Валентин Катаев, — это блестящая проза, а не свой характер, я верю Липкину!

Разговаривал с Михаилом Жванецким о В. Катаеве. Высочайшая оценка прозы. Внятное определение: классик.

Так, быть может, выполоть траву забвения в Переделкино? И создать еще один музей — музей В.П. Катаева, где найдут свое место и подержка Катаевым Осипа Мандельштама, и неприятие им Александра

Солженицына, и создание журнала “Юность”, поддержавшего молодых шестидесятников, и членство в КПСС... Но главное, там будет реальный мир, в котором возникли книги, такие, как “Волшебный рог Оберона” “Алмазный мой венец”, “Клубище в Скулянах”.

Музей писателя Валентина Катаева в Переделкине, уверен, необходим Одессе и Москве.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ,
вице-президент
Всемирного клуба одесситов,
редактор газеты
“Всемирные одесские новости”